

"И какая благоприятная вещь была бы хороша? Попросите у мастера совета". Старушка Муронг беспокоилась.

Ян Цзымэй бледно улыбнулся, ничего не сказав.

"Сколько бы денег не потребовалось, я дам..." - с тревогой сказала старушка Муронг.

"Но старая мадам все еще должна мне золото для сплетен, если я правильно помню, вы могли бы быть тем, кто сказал, что золото для сплетен в моем распоряжении"? Ян Цзы Мэй подняла брови.

Старушка Муронг была ошеломлена, смотрела на нее немного нервно, боясь, что она будет ее обманывать.

"Золото для сплетен, которое мне нужно, не высоко, только сто тысяч, но ты должен пожертвовать три миллиона на благотворительность." Ян Цзымэй сказал. Получив только 100 000 золотых сплетен, она не была жадной, но она не могла, иначе она страдала бы от гнева Божьего, но опять же, она должна была заставить Муронга Старушка истекала кровью, чтобы избавиться от гнева, который она раньше презирала, позволяя им заниматься милосердием.

Муронг Юнцин нес на своем теле человеческую жизнь и много обид, и только накопление обширной хорошей кармы могло бы обеспечить ему лучшую защиту.

Это было и для его же блага.

Услышав ее слова, хотя старушка Муронг была убита горем по поводу денег, она не осмелилась сказать больше, в конце концов, люди получили только 100 000.

Муронг Юнцин наблюдала за беседой между ней и ее собственной матерью и приблизительно угадала, что произошло между ними.

Ян Цзымэй спас ему жизнь, не говоря уже о более чем трех миллионах юаней, даже если бы это было все его тело, он был бы готов вытащить его.

Он был удивлен, что Ян Цзымэй собрал только 100 000, а остальные пожертвовал.

Он посмотрел на нее...

Я видел, что ее прекрасное лицо выглядело равнодушным, а ее звездоподобные ученики, казалось, видели все насквозь.

Это была молодая девушка, которой было всего пятнадцать лет!

Но как ты можешь быть похожим на старика, который прошел через бесчисленные превратности и, наконец, пришел к миру?

Ян Цзымэй нашла его, глядя на него, и причудливо улыбнулась ей в губы: "Хотя у меня сейчас нет благоприятных объектов, я бы не исключила ваш магазин. Нет, я выберу один для тебя, но за это тоже есть плата, сто тысяч долларов".

Ее тон в данный момент, однако, напоминает тон раба, любящего деньги.

Какая загадочная дева!

Невозможно сказать, что она ему не интересна.

Он очень хотел, один за другим, чтобы снять с нее все завесы и посмотреть, что за человек она была и через что она прошла.

Он также заставлял людей спрашивать о ней.

Появившаяся информация была очень простой: деревенская девушка, которая была инвалидом по неизвестной причине, исцелилась в горах со старым даосским священником, изучала физиогномику, пробыла там десять лет, а затем спустилась с гор, чтобы проследить за родителями в город на учебу.

Она осталась на десять лет и поехала за родителями в город учиться. Если и есть что-то странное, так это то, что она изучала физиогномику со старым даосским священником.

В этом мире более десяти тысяч человек учатся физиогномике. Более того, он также спросил, что священник, казалось бы, обычный даосский священник, без имени, не говоря уже о любом выдающемся таланте.

Все было талантом этой молодой девушки?

Ян Цзымэй не заботился о предположениях Мурона Юньцина о ней, он просто попросил его отвести ее в нефритовую комнату, которую он собрал.

Муронг Юньцин, естественно, впервые представил ей свою частную коллекцию.

Видя коллекцию, которая излучала антикварные флуоресценции, Ян Цзымэй по-настоящему завидовал ах, они могли быть подлинными, считая не менее тридцати штук, было подсчитано, что любой из них будет стоить более миллиона долларов, и те высокие антикварные нефриты, однажды услышав Сонг Сюань сказал раньше, стоят сотни миллионов долларов, или даже бесценные.

Какой богатый человек!

Ян Цзымэй пробормотал в своем сердце, тайно подсчитав, если он еще и частную коллекцию столько подлинных вещей, то это просто сидеть в золотой жиле, всю жизнь без еды и питья.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/917051>